

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/AC.105/635/Add.1
15 March 1996

Original: ENGLISH/
RUSSIAN

КОМИТЕТ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОСМИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ

ВОПРОСНИК ПО ВОЗМОЖНЫМ ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ
АЭРОКОСМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ: ОТВЕТЫ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

Записка Секретариата

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Страница</u>
ВВЕДЕНИЕ	2
ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ*	3
Вопрос 1: Может ли аэрокосмический объект быть определен как объект, который способен как перемещаться в космическом пространстве, так и, используя свои аэродинамические свойства, определенный период времени находиться в воздушном пространстве?	3
Вопрос 2: Различается ли режим полета аэрокосмического объекта в зависимости от его местонахождения - в воздушном или космическом пространстве?	3
Вопрос 3: Существуют ли специальные процедуры в отношении аэрокосмических объектов, учитывая разнообразие их функциональных характеристик, используемых аэродинамических свойств и космических технологий, а также конструкционных особенностей, или следует разработать единый или унифицированный режим для таких объектов?	4

*Республика Корея и Российская Федерация.

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)Страница

Вопрос 4: Рассматриваются ли аэрокосмические объекты во время их нахождения в воздушном пространстве в качестве воздушных судов, а во время нахождения в космическом пространстве в качестве космических аппаратов со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями или же во время полета аэрокосмического аппарата в зависимости от цели такого полета преимущественную силу имеет либо воздушное, либо космическое право?	4
Вопрос 5: Выделяются ли специально в режиме аэрокосмического объекта стадии взлета и приземления как отличающиеся по объему регулирования при вхождении в воздушное пространство с космической орбиты и последующем возвращении на эту орбиту?	5
Вопрос 6: Применяются ли нормы национального и международного воздушного права к аэрокосмическому объекту одного государства, находящемуся в воздушном пространстве другого государства?	5
Вопрос 7: Имеются ли прецеденты в отношении пролета аэрокосмических объектов после вхождения в плотные слои атмосферы Земли и существует ли обычное международное право в отношении такого пролета?	6
Вопрос 8: Существуют ли какие-либо национальные и/или международные правовые нормы в отношении пролета космических объектов после вхождения в плотные слои атмосферы Земли?	6
Вопрос 9: Применимы ли правила регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, к аэрокосмическим объектам?	7

ВВЕДЕНИЕ

1. На своей тридцать восьмой сессии Комитет по использованию космического пространства в мирных целях отметил, что на тридцать четвертой сессии Юридического подкомитета Рабочая группа Подкомитета по пункту 4 повестки дня "Вопросы, касающиеся определения и делимитации космического пространства, а также характера и использования геостационарной орбиты" подготовила окончательный текст вопросника по возможным правовым вопросам, касающимся аэрокосмических объектов. Комитет согласился с Подкомитетом (A/AC.105/607 и Согг.1, пункт 38), что цель вопросника состоит в том, чтобы запросить предварительные мнения государств - членов Комитета по различным проблемам, касающимся аэрокосмических объектов. Комитет также согласился с тем, что ответы на вопросник помогут Юридическому подкомитету принять решение по вопросу о возможном порядке дальнейшего рассмотрения пункта 4 повестки дня. Комитет далее согласился с Подкомитетом в том, что государствам - членам Комитета следует предложить высказать свои мнения по этим вопросам¹.

2. Генеральный секретарь в своей вербальной ноте от 21 августа 1995 года, направленной всем государствам - членам Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, предложил представить в Секретариат вышеупомянутую информацию, с тем чтобы Секретариат мог подготовить на ее основе доклад для представления Юридическому подкомитету на его тридцать пятой сессии.

3. Информация, полученная от государств-членов к 15 февраля 1996 года, содержится в документе A/AC.105/635.

4. Настоящий документ был подготовлен Секретариатом на основе информации, которая была получена от государств-членов в период с 16 февраля по 15 марта 1996 года.

ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ*

Вопрос 1: Может ли аэрокосмический объект быть определен как объект, который способен как перемещаться в космическом пространстве, так и, используя свои аэродинамические свойства, определенный период времени находиться в воздушном пространстве?

Республика Корея

Такое определение космического объекта, в принципе, возможно. Однако необходимо уточнить формулировку "определенный период времени", поскольку она является слишком расплывчатой.

Российская Федерация

Такое определение возможно. Однако оно основано только на двух критериях - способности объекта перемещаться в космическом пространстве и его способности определенный период времени находиться в воздушном пространстве. По мере уточнения облика аэрокосмических объектов, очевидно, определение таких объектов необходимо будет составить на основе дополнительных критериев. В принципе, в настоящее время можно говорить о двух основных программах (целях) использования аэрокосмического объекта:

- 1) осуществление полета из одной точки Земли в другую (при этом объект часть своего полета может осуществлять в космическом пространстве, не достигая космической скорости);
- 2) доставка экипажа и/или грузов в космическое пространство и обратно на Землю (в силу своих аэродинамических свойств во время взлета и посадки объект определенный период времени может находиться в воздушном пространстве).

Вопрос 2: Различается ли режим полета аэрокосмического объекта в зависимости от его местонахождения - в воздушном или космическом пространстве?

Республика Корея

Этот вопрос тесно связан с вопросом о том, является ли аэрокосмический объект космическим объектом, в отношении которого действуют нормы космического права, или воздушным судном, в отношении которого действуют нормы воздушного права, а также с вопросом об определении и делимитации космического пространства. В рамках существующей международно-правовой системы в отношении аэрокосмического объекта в зависимости от его местонахождения применяется различный правовой режим: к воздушным судам, находящимся в воздушном пространстве, применяются положения Чикагской конвенции, а к космическим объектам, находящимся в космическом пространстве, применяются положения космического права.

Российская Федерация

В зависимости от целей полета аэрокосмического объекта его правовой режим должен быть различным и должен определяться соответствующими нормами международного космического или воздушного права, при этом потребуются дополнительная разработка некоторых норм международного воздушного права и международного космического права, в частности, связанных с международной ответственностью за причиненный ущерб, спасанием экипажа и др.

Режим аэрокосмического объекта, осуществляющего полет "Земля-Земля" без выхода в космическое пространство, определяется нормами международного воздушного права, в то время как

* Ответы воспроизводятся в том виде, в каком они были получены.

аэрокосмический объект, совершающий полет "Земля-орбита", находится в сфере действия норм международного космического права.

Вопрос 3: Существуют ли специальные процедуры в отношении аэрокосмических объектов, учитывая разнообразие их функциональных характеристик, используемых аэродинамических свойств и космических технологий, а также конструкционных особенностей, или следует разработать единый или унифицированный режим для таких объектов?

Республика Корея

В существующей международно-правовой системе не предусмотрены какие-либо специальные правовые процедуры в отношении аэрокосмических объектов, которые учитывали бы разнообразие их функциональных характеристик, аэродинамических свойств и конструкционных особенностей. Поэтому во избежание правовой путаницы, которая может возникнуть в связи с неуклонным расширением использования аэрокосмических объектов в космической деятельности, для аэрокосмических объектов необходимо разработать унифицированный режим. Кроме того, необходимо, чтобы разработкой таких специальных процедур, как унифицированный режим, занималась незаинтересованная компетентная международная организация.

Российская Федерация

Общепринятых процедур не существует. С известной долей осторожности можно предположить, что на нынешнем этапе развития аэрокосмических объектов необходимость в разработке таких процедур не носит весьма срочного характера. Однако по мере диверсификации и увеличения количества таких объектов, а следовательно, и вероятности возникновения различного рода обстоятельств, связанных с их функционированием, вопрос о дополнении и развитии норм космического и воздушного права с целью учета особенностей аэрокосмических объектов может вполне реально возникнуть. По всей видимости, первоочередным станет вопрос о введении в практику процедуры уведомления государств о пролете аэрокосмических объектов над их территорией в пределах воздушного пространства.

Применяемый режим (акцент на принципы и нормы международного воздушного права или международного космического права) будет, по всей видимости, определяться с учетом нескольких признаков, основополагающий из которых - назначение аэрокосмического аппарата, т.е. исходя из того, является ли аэрокосмический аппарат транспортным средством, перевозящим груз и/или пассажиров из одной точки Земли в другую, или он предназначен для вывода в космическое пространство.

Вопрос 4: Рассматриваются ли аэрокосмические объекты во время их нахождения в воздушном пространстве в качестве воздушных судов, а во время нахождения в космическом пространстве в качестве космических аппаратов со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями или же во время полета аэрокосмического аппарата в зависимости от цели такого полета преимущественную силу имеет либо воздушное, либо космическое право?

Республика Корея

Если придерживаться пространственного подхода, то аэрокосмический объект во время нахождения в воздушном пространстве считается воздушным судном, в отношении которого действуют нормы воздушного права, а во время нахождения в космическом пространстве - космическим объектом, в отношении которого действуют нормы космического права. В то же время, по мнению приверженцев функционального подхода, правовой режим аэрокосмического объекта определяется в зависимости от цели или задач его полета. Учитывая правовые вопросы, связанные с суверенитетом над воздушным пространством, безопасностью воздушного движения и т.д., в рамках существующей международно-правовой системы пространственный подход является более предпочтительным, чем

функциональный подход, поскольку позволяет проще определять, нормы какого права следует применять. До тех пор, пока не будут разработаны специальные процедуры в отношении аэрокосмических объектов, аэрокосмический объект, пролетающий через воздушное пространство, особенно через воздушную территорию определенного государства, рассматривается в качестве воздушного судна, а аэрокосмический объект, находящийся в космическом пространстве, рассматривается в качестве космического объекта, в отношении которого действуют нормы космического права.

Российская Федерация

Можно предположить, что в зависимости от цели полета аэрокосмический объект подпадает под сферу действия норм международного космического права или международного воздушного права. По мере развития аэрокосмической техники может возникнуть вопрос о дополнении действующих норм международного космического и воздушного права.

Вопрос 5: Выделяются ли специально в режиме аэрокосмического объекта стадии взлета и приземления как отличающиеся по объему регулирования при вхождении в воздушное пространство с космической орбиты и последующем возвращении на эту орбиту?

Республика Корея

В рамках действующей правовой системы не существует специального режима, в котором выделялись бы стадии взлета и приземления аэрокосмического объекта как отличающиеся по объему регулирования при вхождении в воздушное пространство с космической орбиты и последующем возвращении на эту орбиту. Вместе с тем в отношении пролета аэрокосмического объекта над воздушной территорией какого-либо государства после вхождения в воздушное пространство могут применяться нормы международного воздушного права или внутреннего права соответствующего государства с учетом вопроса государственного суверенитета и безопасности.

Российская Федерация

На сегодняшний день для решения задачи такого разграничения в практическом отношении требуется разработка соответствующих критериев и механизмов регулирования указанных аспектов режима аэрокосмических объектов с их последующим закреплением в нормах международного космического права.

Вопрос 6: Применяются ли нормы национального и международного воздушного права к аэрокосмическому объекту одного государства, находящемуся в воздушном пространстве другого государства?

Республика Корея

В отношении аэрокосмического объекта, находящегося в воздушном пространстве другого государства, могут применяться как нормы международного воздушного права, так и нормы соответствующего внутригосударственного воздушного права в целях обеспечения национальной безопасности или безопасности полетов, поскольку аэрокосмический объект имеет характеристики как воздушного судна, на которое распространяется действие норм воздушного права, так и космического объекта, на который распространяется действие норм космического права.

Российская Федерация

В отношении аэрокосмических объектов, осуществляющих полет по программе "Земля-орбита" и трассы полета которых проходят через воздушное пространство иностранного государства, целесообразно рассмотреть возможность договорного закрепления сложившейся нормы мирного

(безвредного) пролета через воздушное пространство таких государств при выходе на орбиту и возвращении с орбиты. В этом контексте, возможно, будет необходимо учесть специфику полетов по программе "Земля-Земля" и "Земля-орбита", так как применительно к аппаратам, совершающим полет по программе "Земля-орбита", выполнение всего комплекса требований воздушного права вряд ли будет возможно с практической точки зрения.

Вопрос 7: Имеются ли прецеденты в отношении пролета аэрокосмических объектов после вхождения в плотные слои атмосферы Земли и существует ли обычное международное право в отношении такого пролета?

Республика Корея

Ни обычного международного права, ни прецедентов в отношении пролета аэрокосмических объектов после вхождения в плотные слои атмосферы Земли не существует. К настоящему времени в космическое пространство было запущено множество космических объектов, однако это не означает того, что их пролет над воздушным пространством после вхождения в плотные слои атмосферы Земли привел к созданию каких-либо прецедентов или обычного права. Отсутствие каких-либо возражений со стороны большинства стран в отношении пролета космических объектов над их воздушным пространством не означает одобрения ими такого пролета в качестве международной практики или прецедентов; в то время эти страны просто не располагали информацией о пролете, и пролет не наносил какого-либо особо ошутимого ущерба.

Российская Федерация

Имеются. По сложившейся международной практике суверенитет государства не распространяется на пространство, находящееся выше орбиты наименьшего перигея искусственного спутника Земли (приблизительно 100 км над уровнем океана). Случаев пролета космических объектов над территориями иностранных государств относительно немного. В тех случаях, когда полет проходил на высоте ниже этого показателя, государства регистрации уведомляли об этом государства, над территорией которых проходил полет, руководствуясь принципом доброй воли. К примеру, в марте 1990 года Соединенные Штаты Америки передали СССР информацию относительно завершающей стадии полета корабля многоразового использования "Атлантис". В ней содержались общие данные о траектории предполагаемого полета шаттла над определенным отрезком восточных районов территории СССР, указывались время, в течение которого корабль при спуске с орбиты должен был находиться над территорией Советского Союза, минимальная высота его полета в указанном пространстве перед выходом объекта в воздушное пространство над открытым морем, а также техническое состояние корабля. Информация, поступившая за несколько часов до осуществления пролета, была передана в порядке любезности. Факт передачи информации не создавал, как было оговорено, прецедента. Тем не менее в передаче такого рода сведений просматриваются общие контуры процедур уведомления государств.

Нормы обычного международного права в отношении таких пролетов в настоящее время находятся в стадии становления.

Вопрос 8: Существуют ли какие-либо национальные и/или международные правовые нормы в отношении пролета космических объектов после вхождения в плотные слои атмосферы Земли?

Республика Корея

Насколько известно, в Республике Корея не существует правовых норм, регулирующих пролет космических объектов после вхождения в плотные слои атмосферы Земли. Никаких международных норм по этому вопросу не установлено.

Российская Федерация

Определенную новацию в регулировании такого пролета представляют собой нормы Закона Российской Федерации "О космической деятельности" (принят в 1993 году), Статья 19 которого устанавливает, что космический объект иностранного государства может осуществлять одноразовый безвредный пролет через воздушное пространство Российской Федерации с целью запуска такого объекта на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство, а также с целью возвращения его на Землю при условии заблаговременного уведомления соответствующих служб Российской Федерации о времени, месте, траектории и иных условиях такого пролета.

Договорными нормами международного космического права порядок осуществления таких пролетов в целом не регламентирован. Тем не менее в действующих многосторонних договорах отдельные аспекты таких пролетов (международная ответственность, спасание космонавтов, возвращение объектов и др.) затрагиваются или презюмируются.

Представляется целесообразной разработка международно-правовой нормы, регулирующей все соответствующие аспекты, связанные с такими пролетами.

Вопрос 9: Применимы ли правила регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, к аэрокосмическим объектам?

Республика Корея

В соответствии со статьей II Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, запускающее государство регистрирует космический объект путем записи в соответствующий регистр, который им ведется, и каждое запускающее государство информирует Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об учреждении такого регистра.

Поскольку в этой Конвенции термин "космический объект" означает такой объект, который запускается на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство, то весьма затруднительно сделать вывод о том, что термин "космический объект" в этой Конвенции охватывает аэрокосмические объекты. Учитывая точку зрения, высказанную в ответе на вопрос 3, существует необходимость в разработке новой процедуры регистрации, которая отражала бы характеристики аэрокосмических объектов.

Российская Федерация

В настоящее время вносить изменения или дополнения в правила регистрации, установленные Конвенцией о регистрации 1975 года, которые отражали бы специфику аэрокосмических объектов, было бы преждевременно.

Однако в среднесрочной перспективе по мере развития аэрокосмических объектов, такие изменения могут быть признаны целесообразными. В частности, перечень сведений о параметрах орбиты может быть дополнен информацией о планируемом прохождении трассы аэрокосмического объекта в воздушном пространстве над территориями государств. Окончательное мнение на этот счет может быть сформировано на основе дополнительного изучения особенностей функционирования аэрокосмических аппаратов.

Принятое понятие "запускающего государства" необходимо будет проанализировать в свете возможностей перспективных средств вывода (запуска) аэрокосмических аппаратов. Государство, разрешившее воздушный старт иностранного аэрокосмического аппарата из своего воздушного пространства, согласно действующему космическому праву автоматически рассматривается как одно из запускающих государств с соответствующими международными обязательствами по Конвенции о международной ответственности 1972 года.

Примечания

¹См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 20 (A/50/20), пункт 117.